

Прежний центральный губернатор Лифайр-сити исчез, как и три аристократических клана.

Перед этим Ди Тянь устроил банкет и четко заявил о своих намерениях, сказав, что хочет расследовать прошлый инцидент и погасить долги. Однако никто не ожидал, что Ди Тянь будет таким тираном в то время. Подумать только, он был таким решительным и безжалостным.

Кроме того, судя по всему, Эмпирея Лифайра действительно позволяла ему делать то, что он хотел. Несмотря на движение против Ся Хоу, Эмпиреи Лифайра вообще не вмешивались. Ся Хоу явно не был противником Ди Тяня. Тот, кто столько лет безраздельно властвовал в центральных районах города, был смещен. Его нынешнее местонахождение также было неизвестно.

Вскоре после этого дворец Лифайр послал эксперта, чтобы официально взять на себя управление центральным губернаторским поместьем. Этот новый правитель носил имя Сунь Цянь и был бессмертным императором высшей ступени, который культивировал в течение многих лет. До этого он был последователем Лифайра Эмпирея. Сунь Цянь всегда улыбался и казался очень дружелюбным. После захвата власти он немедленно отправился в Императорский павильон, чтобы нанести визит. Прямо сейчас губернаторы Лифайр-Сити пришли к взаимному согласию. Если они хотят сохранить свои посты губернаторов, то лучше всего наладить хорошие отношения с Ди Тянем.

В конце концов, у кого не было какой-то информации, которая могла бы быть использована против них, плавающих где-то там? Что, если командир Ди Тянь захочет исследовать их прошлое?

Инцидент Ся Хоу заставил Инь Цю почувствовать крайнее сожаление. Таким образом, оказалось, что это было бесполезно, даже если бы он выразил свою позицию, Ди Тянь все равно сделал бы то, что он хотел, и в чрезвычайно решительной манере. Он обидел Ди Тяня без всякой причины, и теперь ему приходилось поджимать хвост, стараясь не высываться. Он не знал, возненавидит ли Ди Тянь его и пойдет ли против него когда-нибудь, как он поступил с Ся Хоу.

После этого развитие Императорского павильона, естественно, было таким же плавным, как текущая вода.

Императорский павильон начал набирать рекрутов со всех регионов, обеспечивая высокую зарплату и множество льгот. В конце концов, Императорский павильон теперь действительно мог себе это позволить. Как раз того, что Императорскому павильону не нужно было платить налог, было уже достаточно, чтобы Императорский павильон нанял много специалистов. Эксперты, посланные из других крупных держав, чтобы помочь Ди Тяню, заняв важные посты в Императорском павильоне, постепенно были заменены собственными людьми Императорского павильона. Ди Тянь медленно восстановил полный контроль над своим бизнесом.

Кроме того, все знали, что это только начало.

Точно так же, как все ожидали, с поддержкой Повелителя Царства и без необходимости платить налоги, а также в дополнение к должности Ди Тиана в качестве надзирающего командира, кто в городе Лифайр осмелится пересечь Ди Тиана? Через несколько десятков лет Императорский павильон уже стал крупной державой с бизнесом повсюду, включая северные городские районы, где проживают Цинь Вэньтянь и клан Цзялань.

Клан Джаалан всегда был чрезвычайно благосклонен к Ди Тяню. Они поддерживали дружеские отношения, и Ди Тянь делал то же самое. Цзялань Цюйюэ часто приходила в Императорский павильон, чтобы найти Ди Тяня и поболтать. На самом деле, Цзялань Чэнь даже лично нанесет визит и намекнет Ди Тяню о его отношениях с Цзялань Цюйюэ.

Однако, хотя Ди Тянь и Цзялань Цюйюэ казались очень близкими, он продолжал притворяться невежественным по отношению к намекам клана Цзялань, заставляя Цзялань Цюйюэ всегда бросать на него взгляды скрытого негодования. Пиковая красавица каждый раз бросала на него такие взгляды, что Ди Тянь действительно не мог этого вынести. Его обида на клан Джаалан уже не была такой сильной. Естественно, за исключением Монарха Цзялани, он не забудет Е Цяньюя, который сейчас был заключен в Тюрьму Пожизненного Святого Зала только из-за того, насколько дружелюбен был Цзялань Цюйюэ. В любом случае, если бы не было монарха Джаалана, многое бы не произошло.

Видя, что клан Цзялань «делает шаг», чтобы загнать Ди Тяня в угол, Клан Мо тоже был крайне встревожен. Они убеждали Мо Цзюньи быть ближе к Ди Тяню, и она не должна проиграть Цзялань Цюйюэ. Но как принцесса клана, как она могла проявить инициативу, чтобы выразить свою любовь к Ди Тяню? Она в лучшем случае молча намекала на вещи своими действиями. Когда две красавицы вели себя подобным образом, Ди Тянь чувствовал, что ему не посчастливилось насладиться грацией этих двух красавиц.

Время шло медленно, а Императорский Павильон с каждым днем становился все больше и больше. Впрочем, это было несущественно. До тех пор, пока Эмпирея Лифайра все еще находится на вершине, дворец Лифайра все еще будет старым Дворцом Лифайра. Ничто не изменится слишком сильно.

Кроме того, по сравнению с громкими действиями Ди Тяня, Цинь Вэньтянь, который также проявил свой блеск много лет назад, был гораздо более незаметным. Он действовал так же, как и в прошлом, молча культивируя, не проявляя никакого интереса к внешним вещам. Клан Джаалан также много раз посылал людей, чтобы пригласить его, желая восстановить их отношения. Однако им даже не удалось встретиться с Цинь Вэньтянем.

Некоторые догадывались, что, может быть, Цинь Вэньтянь даже не был в поместье губернатора и где-то закалялся. В конце концов, никто больше не осмелится причинять неприятности северным городским районам. Тиранические действия Цинь Вэньтяня по отношению к Древнему Речному аукционному дому в те годы были еще свежи в памяти каждого. Кроме того, клан Цзялань больше не был готов продолжать создавать трудности для Цинь Вэньтяня. Кто еще посмеет создавать проблемы?

Естественно, что на день пожертвований, проводимый раз в десять лет во дворце Лифайр, Цинь Вэньтянь все равно всегда появлялся пунктуально. По сравнению с Ди Тянем Цинь Вэньтянь, можно сказать, дал много лица Эмпирею Лифайра. Он вел себя точно так же, как и тогда, когда был в Пожизненном Святом Зале, замечательно выполняя свои обязанности. Даже если Эмпиреец Лифайра ревновал и был настороже против него, это было не слишком хорошо для него, чтобы действительно что-то сделать по отношению к Цинь Вэньтяню. Может быть, небольшие перегибы в их отношениях со временем постепенно сгладятся.

Независимо от Ди Тяня или Цинь Вэньтяня, с точки зрения Эмпирея Лифайра, их действия были верны их личностям и казались очень нормальными.

Ди Тянь выполнил свои амбиции, он был вознагражден лично Повелителем Царства и пользовался особым авторитетом во дворце Лифайр. Это было вполне нормально, что его действия были заметны. Даже когда Ди Тянь иногда не придавал ему лица, эмпирец Лифайра отмахивался от личности Ди Тяня. Во всяком случае, никакого реального конфликта между ними не было. Даже если Ди Тянь действительно добьется благосклонности Реалморда в будущем и будет переведен на более высокую должность, это не сильно повлияет на него. Поэтому он был очень снисходителен к Ди Тяню. Что касается этого момента, то даже Ди Тянь должен был признать это.

Цинь Вэньтянь тоже был очень нормальным. Из-за его отношений с Е Цяньюем, в дополнение к тому, что он бросил вызов приказам и отправился в Пожизненный Святой Зал тогда, Цинь Вэньтянь был очень чист от своих границ после того, как они вернулись. Он делал все незаметно, выполняя свои обязанности, и в основном держался особняком.

...

Река времени никогда не перестанет течь. Неосознанно прошли десятки лет. В течение этого периода времени Лифайр-Сити оставался все тем же старым Лифайр-Сити. Единственная разница заключалась в том, что родилась высшая крупная держава — Императорский павильон.

После нескольких лет развития Императорский Павильон действительно стал ужасающей силой. Филиалы Императорского павильона можно было найти по всему Лифайр-Сити, больше не ограничиваясь никакими городскими районами. Теперь филиалы можно было найти во всех пяти регионах.

Прямо сейчас бизнес Императорского павильона больше не ограничивался аукционными домами и торговыми площадками. Они даже распространились на ресторанную и гостиничную индустрию, а также на различные задачи, такие как написание формаций. Количество экспертов, которыми управлял Императорский Павильон, намного превышало количество экспертов в каждом губернаторском поместье. При таком большом бизнесе вполне естественно, что многие люди нуждались в его поддержке. Учитывая популярность Императорского Павильона, у них также было достаточно ресурсов, чтобы нанять людей. Если бы Ди Тянь женился и завел детей, может быть, через тысячу лет Императорский Павильон стал бы высшим аристократическим кланом.

Поэтому в последние годы Ди Тянь столкнулся со многими безмолвными вещами. Многие крупные державы посылали своих молодых девушек в Императорский павильон явно с намерением просить о браке. Они даже открыто намекали, что было бы неплохо, если бы Ди Тянь захотел взять девушек в наложницы. Столкнувшись с подобными инцидентами несколько раз, Ди Тянь больше не встречался с крупными державами, которые хотели продвигать эту повестку дня.

Это привело многих в замешательство. У гроссмейстера Ди Тяня уже есть слава и достижения. Почему он отталкивал всех девушек, которые пытались приблизиться к нему, так далеко?

Если оставить в стороне Цзялань Цююэ, которая была пиковой красавицей, то даже юная мисс клана Мо, Мо Цюньи, тоже была редкой красавицей. Кроме того, все девушки, которых они посылали в Императорский павильон, были выдающимися как в таланте, так и в красоте. Как они посмели послать сюда обычных женщин?

Для других, кто имел такой же уровень достижений, как Ди Тянь, было совершенно нормально находиться в окружении толпы красавиц. Однако Ди Тянь не принял ни одного. Даже если он не хочет жениться или брать наложниц, это не должно быть проблемой, чтобы держать их рядом с собой, верно? У крупных держав не было бы никакого мнения по этому поводу. Пока Ди Тянь принимает присланных им девиц, по крайней мере, они должны быть его наложницами по статусу, верно?

Может быть, у гроссмейстера Ди Тяня уже есть кто-то в сердце? Если нет, то почему бы ему даже не захотеть жениться на принцессе клана Цзялань, Цзялань Цююэ?

Сегодня, в штаб-квартире Императорского павильона в центральных городских районах, размер этого бизнеса многократно расширился и был несравненно процветающим. Во дворе, где находился Ди Тянь, обстановка была чрезвычайно элегантной и спокойной. Это место было спроектировано Мо Цюньи лично для него, и никто не мог войти туда, как ему хотелось. Даже бессмертные императоры высшей ступени должны были первыми доложить о своем прибытии.

Однако сейчас во дворе стояла девушка. Она была несравненно красива, и в ее ауре был намек на благородство. Это была не кто иная, как Цзялань Цююэ.

— Цююэ, почему ты так свободно можешь подойти? — спросил Ди Тянь с улыбкой.

— Я столкнулся с неприятным делом и хотел прогуляться здесь. В глазах Цзялань Цююэ промелькнула горькая обида, когда она взглянула на Ди Тяня. Прошло более десяти лет, и их отношения уже были чрезвычайно близкими.

«ой? Расскажи мне об этом, — Ди Тянь сел перед Цзялань Цююэ.

— Ты все еще помнишь Клан Сюаньюань, с которым мы познакомились в Зале Пожизненных Святых более десяти лет назад? — спросила Цзялань Цююэ.

— Естественно, знаю. Клан Сюаньюань чрезвычайно силен, и они даже являются одним из владык мирового дворца, как бы я мог забыть о них?» Ди Тянь рассмеялся.

— Кто-то из клана Сюаньюань попросил о заключении брака через Пожизненный Святой Зал, желая сватать ко мне молодого гения своего клана. Это не сын Сюаньюань Хао, а кто-то более выдающийся, чем он. — Пока она говорила, прекрасные глаза Цзялань Цююэ смотрели на Ди Тяня, чувствуя трепет в своем сердце. По правде говоря, такого дела не было. Это была ложь, которую она выдумала.

«ой? Он хочет жениться на тебе? Ди Тянь вздрогнул.

Увидев шок Ди Тяня, сердце Джиалан Цююэ слегка дрогнуло. Она серьезно кивнула, ее красивые глаза наполнились легким трепетом.

«Цюююэ, поздравляю! Это хорошая вещь, почему ты беспокоишься об этом?» Ди Тянь вдруг рассмеялся и серьезно заговорил: Прекрасные глаза Цзялань Цююэ мгновенно застыли. Она пристально посмотрела Ди Тяню в глаза, но он, похоже, не шутил.

Поздравляю?

Это хорошо?

Ее клан много раз намекал на брак между ними и Ди Тянем в течение многих лет, но Ди Тянь не давал открытого ответа. Наконец она набралась храбрости и выслушала предложение своего клана. Она отбросила свою гордость и пришла сюда, чтобы прощупать его, а он все еще поздравляет ее?

В этот момент Джиалан Цююэ почувствовала себя несравненно опечаленной. Вся ее гордость и уважение были словно растоптаны.

«Ди Тянь, ты ублюдок! Это был первый раз, когда Джиалан Цююэ проклинала кого-то. После этого она повернулась и убежала, ее глаза были красными, оставив позади ошеломленного Ди Тиана!